

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 182а/2020 г.

о контроле конституционности подпункта 5) пункта 71
Дисциплинарного устава государственного служащего с особым
статусом Министерства внутренних дел, утвержденного
Постановлением Правительства № 409 от 7 июня 2017 года

*(обязанности государственного служащего с особым статусом
Министерства внутренних дел, заслушиваемого в ходе служебного
расследования)*

КИШИНЭУ

30 марта 2021 года

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 19 ноября 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 марта 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение о контроле конституционности подпункта 5) пункта 71 Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 409 от 7 июня 2017 года, представленное депутатом Адрианом Лебеденски.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 19 ноября 2020 года на основании статьи 135 ч. (1) п. а) Конституции, статьи 25 п.г) Закона о Конституционном суде и статьи 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции.

А. Основания обращения

3. Основания обращения, изложенные его автором, сводятся к следующему.

4. Пункт 71 Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 409 от 7 июня 2017 года, устанавливает обязанности служащего, который должен быть заслушан в рамках служебного расследования. Так, подпункт 5) пункта 71 Устава обязывает государственного служащего незамедлительно сообщать лицу, проводящему служебное расследование, о любых обстоятельствах, создающих препятствия нормальному проведению расследования (решениях, принятых правоохранительными органами по предмету расследования; ежегодных отпусках, учебных отпусках или отпусках по болезни; наличии других обстоятельств, свидетельствующих о невозможности принятия окончательного вывода в ходе служебного расследования), с предъявлением подтверждающих документов.

5. В обоснование обращения автор утверждает, что оспариваемые положения подпункта 5) пункта 71 Дисциплинарного устава являются непредсказуемыми, поскольку четко не определяют обстоятельства,

которые могут создать препятствия для надлежащего проведения расследования. По мнению автора обращения, обязанность предъявлять подтверждающие документы о наличии обстоятельств, свидетельствующих о невозможности принятия окончательного вывода в ходе служебного расследования, должна возлагаться на лицо, проводящее служебное расследование.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения

разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]».

7. Применимые положения Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 409 от 7 июня 2017 года:

«71. Служащий, который должен быть заслушан в ходе служебного расследования, обязан:

[...]

5) незамедлительно сообщать лицу, которое проводит служебное расследование, о любых обстоятельствах, создающих препятствия нормальному проведению расследования (решениях, принятых правоохранительными органами по предмету расследования; ежегодных отпусках, учебных отпусках или отпусках по болезни; наличии других обстоятельств, свидетельствующих о невозможности принятия окончательного вывода в ходе служебного расследования), с предъявлением подтверждающих документов».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения его автор отмечает, что положения подпункта 5) пункта 71 Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел четко не определяют обстоятельства, создающие препятствия для надлежащего проведения расследования, что противоречит статье 23 Конституции. В то же время, автор утверждает, что обязанность предъявлять подтверждающие документы о наличии обстоятельств, свидетельствующих о невозможности принятия окончательного вывода в ходе служебного расследования, должна возлагаться на лицо, проводящее служебное расследование.

9. Автор обращения считает, что государственный служащий с особым статусом необоснованно привлекается к ответственности за несоблюдение обязанности, предусмотренной оспариваемыми положениями, что нарушает его право на защиту, гарантированное статьей 26 Конституции.

10. Кроме того, автор обращения утверждает, что обязанность государственного служащего с особым статусом представлять обстоятельства, создающие препятствия для надлежащего проведения расследования (решения, принятые правоохранительными органами по предмету расследования, ежегодный отпуск, учебный отпуск или отпуск по болезни), носит обвинительный характер и нарушает конституционные положения о презумпции невиновности.

11. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения противоречат статьям 21, 23, 26 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд установил следующее.

13. Конституционный суд отмечает, что статья 25 п. г) Закона о Конституционном суде и статья 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутатов Парламента правом обращения в Конституционный суд.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является подпункт 5) пункта 71 Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 409 от 7 июня 2017 года.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности постановлений Правительства относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности с точки зрения представленных в обращении доводов.

17. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения являются непредсказуемыми, а значит противоречат статье 23 ч. (2) [качество закона] и нарушают статьи 21 [презумпция невиновности], 26 [право на защиту] и 54 [ограничение осуществления некоторых прав или свобод] Конституции.

18. В своей практике Конституционный суд установил, что статьи 23 ч. (2) и 54 Конституции не имеют самостоятельного применения. Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией. И лишь в ходе анализа обоснованности доводов о вмешательстве в гарантированные Конституцией основные права Конституционный суд может применить эти статьи (ПКС № 15 от 28 мая 2020 года, § 25; ПКС № 18 от 30 июня 2020 года, § 30; ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18). Кроме того, Конституционный суд установил, что не ставится вопрос о конституционности с точки зрения качества закона, если не затронуто одно из основных прав (см. ОКС № 56 от 2 июня 2020 года, § 23; ОКС № 61 от 11 июня 2020 года, §37).

19. Что касается действия статей 21 и 26 Конституции, Конституционный суд отмечает, что сведения, которые должен предоставить служащий, заслушиваемый в ходе служебного расследования, согласно оспариваемой нормы, не могут считаться обвинительными, поскольку они не связаны с вменяемым служащему дисциплинарным проступком. Напротив, сообщение сведений, относящихся к «решениям, принятым правоохранительными органами по предмету расследования», может оказать благоприятное действие на интересы заслушиваемого служащего и в определенных случаях

предотвратить повторное дисциплинарное наказание служащего за тот же проступок. Кроме того, сообщение сведений «о ежегодных отпусках, учебных отпусках или отпусках по болезни» направлено на соблюдение законодательных положений, запрещающих наказание государственного служащего в период отпуска. Относительно требования о сообщении «других обстоятельств, свидетельствующих о невозможности принятия окончательного вывода в ходе служебного расследования», Конституционный суд отмечает, что этим положением Правительство допускает и наличие иных ситуаций, которые служащий, проходящий по дисциплинарному производству, может использовать для запроса о прекращении служебного расследования, возбужденного против него.

20. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что обязанность предоставления в ходе служебного расследования указанных сведений, которые объективно существуют и не зависят от воли служащего, не входит в сферу действия права хранить молчание и не влияет на квалификацию проступка в рамках данного расследования. Обязанность незамедлительно сообщать лицу, проводящему служебное расследование, о любых обстоятельствах, создающих препятствия для надлежащего проведения расследования, направлена на точное установление фактов и обеспечение соответствующему служащему права на защиту.

21. Что касается предполагаемого наказания служащего, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не привел доводы, из которых бы вытекало, что, если служащий не представил сведения, предусмотренные оспариваемой нормой, он рискует подвергнуться наказанию.

22. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не доказал действие статей 21 и 26 Конституции. Если не применимо ни одно из приведенных основных прав, Конституционный суд отклоняет и действие статей 23 и 54 Конституции.

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. а) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение о контроле конституционности подпункта 5) пункта 71 Дисциплинарного устава государственного служащего с особым статусом Министерства внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 409 от 7 июня 2017 года, представленное депутатом Адрианом Лебеденски.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 182А/2020

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 30 марта 2021 г.
ОКС № 36
Дело № 182а/2020 г.*